

УДК 13

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-171-179

Некоторые аспекты философии религии Фридриха Даниэля Эрнста Шлейермахера

В. Е. Луценко¹, **О. А. Реймер**²

¹ Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России
Уссурийск, Россия

² Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний
Новокузнецк, Россия

Аннотация

Предпринята попытка детально рассмотреть некоторые аспекты религиозной философии немецкого философа, теолога и проповедника Фридриха Даниэля Эрнста Шлейермахера, которая интересна тем, что немецкий мыслитель не старался открыть что-то новое, а, анализируя мысли других философов, приводил их в свою систему, тем самым проявляя свою индивидуальность.

Ключевые слова

философские системы, религиозные представления, закон природы и нравственности, высшее благо, индивидуальность, нравственные качества, Абсолют

Для цитирования

Луценко В. Е., Реймер О. А. Некоторые аспекты философии религии Фридриха Даниэля Эрнста Шлейермахера // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 1. С. 171–179. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-171-179

Some aspects of the Philosophy of Religion of Friedrich Daniel Ernst Schleiermacher

V. E. Lutsenko¹, **O. A. Reimer**²

¹ Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Ussuriisk, Russian Federation

² Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service
Novokuznetsk, Russian Federation

Abstract

The paper attempts to examine in more detail some aspects of the religious philosophy of the German philosopher, theologian and preacher Friedrich Daniel Ernst Schleiermacher, which is interesting in that the

© В. Е. Луценко, О. А. Реймер, 2020

German thinker did not try to discover something new, but analyzing the thoughts of other philosophers, brought them into his system, thereby showing his personality.

Keywords

philosophical systems, religious ideas, the law of nature and morality, the highest good, individuality, moral qualities, the Absolute

For citation

Lutsenko V. E., Reimer O. A. Some aspects of the Philosophy of Religion of Friedrich Daniel Ernst Schleiermacher. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 1, p. 171–179. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-171-179

Труды немецкого философа, теолога Фридриха Даниэля Эрнеста Шлейермахера всегда привлекали внимание как зарубежных, так и отечественных философов особенно в области религиозной философии, так как философия религии в мировоззрении мыслителя имеет первенствующее значение. Шлейермахер был одним из самых влиятельных теологов своего времени. Его философия интересна тем, что он не столько открывает что-то новое, сколько критикует мысли других философов, приводя их в свою систему. Соединяя самые разнообразные идеи, философ тем самым проявлял свою индивидуальность. В связи с этим представляется интересным осуществить анализ некоторых аспектов философии религии Шлейермахера, представить его идеи и определить их значение на развитие будущей философской мысли.

В философии Шлейермахера встречаются друг с другом самые различные философские системы. Наряду с кантовскими, фихтеанскими, шеллинговскими мыслями, можно встретить платоновские, Спинозовские и Лейбницовские идеи. Шлейермахер – эклектик, однако, такой, который, соединяя самые разнообразные идеи, умел проявить свою особенность. «Несмотря на частые приближения к прежним и современным философам, его учение не есть собрание несоответствующих друг другу мыслей, но походит на растение, которое по-своему обрабатывает и приспособливает себе питательные вещества, добываемые из минерального царства» [Фалькенберг, 1894. С. 418].

Из всех используемых им воззрений не было ни одного, которое бы всецело его интересовало, но не было и ни одного, которое его отталкивало. Каждое из них заключало в себе определенную информацию, которая, по его мнению, заслуживала быть принятой. Там, где Шлейермахер видел резкое различие мнений, он старался из этих двух противоположностей образовать нечто целое, хотя, может, и не всегда удачно.

Прежде всего, хочется отметить богословские труды этого разностороннего немецкого мыслителя, а также его переводы Платона (1804–1828) и целый ряд основательных статей о греческих мыслителях.

Обращаясь к диалектике, Шлейермахер выделяет в ней то, что она утверждает в своей трансцендентальной и формальной (или технической) части: знание – есть

мышление. Чем же тогда отличается у него то мышление, которое мы называем знанием, от всякого другого мышления, т. е. от мнения? Шлейермахер называет их органической и интеллектуальной функциями. Органическая деятельность чувств доставляет нам беспорядочный, разнообразный материал в форме ощущений, который с помощью разума получает форму и единство. Но не во всяком акте познания чувства и разум участвуют равномерно. Там, где есть перевес в сторону органической деятельности, мы имеем восприятие, где перевес в сторону интеллектуальной деятельности – там мышление. Полным равновесием между ними была бы интуиция, которая, однако, представляет всегда только цель познания, всецело никогда не достижимую. Таким образом, оба рода знания отличаются не по существу, а только относительно: при каждом восприятии действует разум, при каждом мышлении – чувство, но только в меньшей степени, чем противоположная функция. Далее восприятие и мышление (чувственность и разум) ни в коем случае не должны касаться различных объектов. Они имеют один объект, только органическая деятельность представляет его неопределенно хаотическим разнообразием; напротив, деятельность разума (задача которого состоит в распознавании и соединении) представляет его хорошо расчлененной множественностью и единством [Фалькенберг, 1894. С. 420]. Одно и то же бытие в восприятии представляется как «образ», в мышлении – как «понятие». Противопоставляя бытие двум факторам мышления, Шлейермахер выделяет реальное и идеальное бытие. Реальное – это то, что соответствует органической функции, идеальное – деятельности разума. И эти формы бытия хотя и противоположны, но в то же время и тождественны. Что мышление и бытие тождественны, тому есть доказательства в нашем самосознании; в самосознании, как в мыслящем бытии, нам непосредственно дано тождество реального и идеального, бытия и мышления. Как наше «я», в котором мыслящее и мыслимое одно и то же, является единственной причиной своих отдельных действий, так Бог есть первоначальное единство, которое лежит в основании целостности мира. Абсолютное подобно тому, что у Шеллинга описывается как нечто возвышающееся над противоречием реального и идеального, даже над всеми противоречиями; оно – само себе равное единство. Бог есть отсутствие противоположностей, а мир – их цельность. Нам же людям, как существам, которые никогда не смогут возвыситься над противоположностью чувственного и интеллектуального в познании, в этом отказано.

Шлейермахер говорит, что все популярные представления о Боге не могут выдержать критики, если применить к ним принцип тождества. Бог не имеет множества качеств, которые ему приписываются, они возникают только в религиозном сознании, в котором Его неограниченная и неделимая деятельность отражается по-разному. Эти качества – есть различные рефлексии, которые возникают в душе каждого созерцающего его человека. Рассуждая о трансцендентности Бога, Шлейермахер без особых доказательств становится на сторону пантеизма. «Бог никогда

не был без мира. Он не существовал ни раньше, ни вне мира, мы познаем его только внутри себя и в вещах. Кроме того, что Бог действительно творит, Он ничего другого творить не мог бы, а также Он никогда не нарушает путем чудес правильно установленного природой мирового движения. Все происходит в силу необходимости, и человек не отличается от других существ ни свободой воли, ни вечным существованием. Как все отдельные существа, так и мы – только временные состояния в жизни вселенной; и, как они произошли, так должны и исчезнуть» [Шлейермахер, 1911. С. 114]. Истинное бессмертие, указываемое религией, по мнению философа, состоит в том, чтобы «среди конечного соединиться в одно с бесконечным и в каждое мгновение быть вечным» [Там же. С. 117].

С этим взглядом на отношения Бога и мира вполне согласуется жизнерадостность Шлейермахера. Если вселенная – есть проявление Божьей деятельности, то она рассматривается как нечто целое, совершенное, а то, что мы в ней встречаем несовершенного, является неотвратимым последствием конечности. Этот мир – лучший из возможных: все стоит на своем месте, даже самое малое необходимо, даже на ошибки людей надо смотреть с уважением. Все хорошо и Божественно (см.: [Там же. С. 203]). Таким образом, Шлейермахер соединяет воззрения Спинозы с идеями Лейбница. От первого он заимствует пантеизм, от второго – оптимизм и понятие индивидуальности. С обоими он разделяет детерминизм: все явления, даже решения нашей воли, подлежат закону необходимости.

В философии религии Шлейермахер сделал эпоху тем, что отделил религию от родственных ей областей, с которыми она и до и после него была отождествлена. Философ утверждал, что религия в своем происхождении и существе не является делом познания или воли, но является делом сердца. Она совершенно выходит за пределы теории и практики, не совпадает ни с метафизикой, ни с моралью. Она – не знание, не воля, а третья среднее между ними. Она имеет свое место в душе, где она господствует неограниченно. Ее сущность заключается в чувстве, в котором человеку открывается присутствие бесконечного. Абсолютное, которое человек только предполагает, но которого не достигает, дается только в чувстве, как относительном тождестве и общей основе знания и воли. Шлейермахер представляет религию как благочестие. Когда к благочестивому настроению души присоединяются известные религиозные представления и действия, то они не составляют существенной принадлежности религии, они – то, чему можно придавать религиозное значение лишь в определенной мере, поскольку оно непосредственно проистекает из благочестия и производит на него влияние. То, что делает любой акт религиозным, есть всегда чувство, как точка безразличия между знанием и действием, между воспринимаемым нами и истекающей из нас деятельностью, как центр (скрещение) всех сокровищ души, как истинный очаг нашей личности. И как чувствование – есть центр душевной жизни, так, в свою очередь, религиозное чувство – есть корень всякого истинного чувства.

По мнению мыслителя, подобно искусству, религия – есть непосредственное понимание целого. В Боге и пред Богом исчезают всякие частности, религиозный человек видит во всем единичном всегда одно и то же, представляет все явления природы действиями одного Бога, видит его во всем и все в Нем, чувствует себя за одно с вечностью. Смотри на все бытие в нас самих и вне нас, как происходящее из основ мира, мы чувствуем себя зависимыми от Божественной причинности. Подобно всему конечному, мы сами являемся действием абсолютной силы. В то время как мы находимся во взаимодействии и с отдельными частями мира, и в то время как по отношению к этим частям мы чувствуем себя отчасти свободными, со стороны Бога мы можем только подвергаться влиянию, сами его не оказывая, даже нашу самодеятельность мы получаем от Него. Между тем чувство зависимости не должно быть подавляющим, только смиряющим, но должно быть полным наслаждения сознанием возвышения и расширения жизни. Отдаваясь Вселенной, мы живем ее жизнью [Пылаев, Морозова, 1915. С. 59]. Прибегая к бесконечному, мы дополняем свою конечность: религия компенсирует скудность человека, ставя его в сравнение с Абсолютом и научая его осознавать и чувствовать себя частью целого.

Заслуга Шлейермахера состоит в том, что он указал религии особое место. В то время как Кант смотрел на религию как на добавление к морали, а Гегель рассматривал ее как неразвитую еще форму знания. Шлейермахер признавал, что религия не побочное явление нравственности, а нечто самостоятельное, параллельное, равноправное воле и знанию. Кто ставит религию наравне с благочестием, тот не может отрицать, что в существе, способном в одно время к знанию и воле, это благочестивое настроение будет иметь последствия и в области действия. Что касается культа, то Шлейермахер считает всякое религиозное действие, проистекающее не из собственного чувства и не отзывающееся в нем, суеверным, требует, чтобы религиозное чувство сопровождало всякий поступок человека, чтобы все совершалось религией и чтобы религия не обращалась больше ни во что. Вместо того чтобы выражаться только в специально-религиозных действиях, религиозное чувство должно равномерно иметь место всю жизнь. Догматы же происходят от человеческих размышлений о религиозных чувствах. Человек пытается истолковать их и выражает в представлениях и словах. Понятия и основные положения богословия имеют значение лишь постольку, поскольку они обозначают и представляют чувства, но они не суть знания. Научное знание – это лишь оболочка, которую религия снисходительно допускает. Тот, кто смотрит на религиозное учение как на науку, впадает в пустую мифологию. Основы веры и знания не находятся друг с другом ни в каком отношении: ни в противоречии, ни в согласии. Они друг друга совершенно не касаются. Из догматов церковь формирует символические положения. Может быть, когда-нибудь религия не будет нуждаться в церкви. По мнению философа, чем человек религиознее, тем он более должен держаться вдали

от церкви, и образованный человек должен «побороть» церковь, чтобы содействовать религии. Так называемая «естественная религия» – это не что иное, как отвлеченные мысли [Фалькенберг, 1894. С. 422].

В развитии религии Шлейермахер выделяет три ступени. По мере того как мир представляется: или как беспорядочное единство (хаос), или как неопределенное разнообразие сил и элементов (множество без всякого единства), или как раздробленное множество, управляемое единством (система): фетишизм с фатализмом, политеизм, монотеизм (включая сюда и пантеизм). Из религиозных учений третьей ступени, ислам устроен физически, или эстетически, а иудейство и христианство – этически, или теологически. Самая совершенная религия – христианская, потому что она, вместо еврейской идеи о возмездии, указывает на центральное положение таких понятий, как «искупление» и «примирение», т. е. тому, что в религии наиболее существенно [Там же. С. 423].

Как для философии религии, так и для этики Шлейермахера важным является понятие *индивидуальности*. Как и всякое отдельное существо, человек есть сокращенное концентрированное изображение вселенной. Он содержит в себе все, и хотя содержит в неразвитом зачаточном виде, ожидающем развития во временной жизни, но в то же время в особенной, нигде в другом месте так не встречающейся формы [Там же. С. 424]. Отсюда вытекает двойная нравственная задача. Индивидуум должен пробудить в себе бесконечное обилие того содержания, которым он владеет как спящими задатками, должен гармонично развивать свои способности. Он должен чувствовать себя не обыкновенным представителем своего рода, а особенным, и вследствие этого, важным выражением абсолютного, таким важным, что при его отсутствии в мире будут значительные проблемы. Замечательно то, что большинство тех мыслителей, в том числе и Шлейермахер, которые заступались за значение индивидуальности, гораздо меньше значения придавали микроскопической природе индивидуума и разностороннему развитию способностей, чем развитию его отличительных способностей. Однако Шлейермахер постепенно оставил первоначально защищаемую им крайность индивидуализма.

В «Учении о нравственности» Шлейермахер снова выводит почти забытое понятие блага. Три точки зрения, с которых должно рассматривать этику и из которых каждая представляет себе сферу нравственного особенным образом – благо, добродетель, долг, – относятся между собой, как результат, сила и закон движения. Все, что получено от действия разума на природу, соединения его с ней, называется *благом*. Все соединения вместе есть *высшее благо*. Исходя из того, используешь ли разум как орудие (когда он формирует) или как знак (когда он познает), его действие бывает или образующим, или символизирующим; далее, действие это бывает или общим, или единичным. На пересечении этих различий тождественного и индивидуального «организирования» и «символизирования» основывается учение о благе [Орнатский, 1884. С. 195].

Шлейермахер выделяет пять нравственных союзов, из которых каждый изображает органичное соединение противоположностей: начальство и подчиненный, хозяин и гость, учитель и ученики, ученый и публика, духовные и миряне, имеют в своей основе семью и национальное единство. Добродетель (индивидуальное соединение разума и чувственности) бывает или познающей, или изображающей. Из этих соображений философ выводит основные добродетели: мудрость, любовь, рассудительность, постоянство. Разделение обязанностей на обязанности права, любви, признания и совести основано на противоположности образования союза и присоединения к нему, из которого каждое может быть общим или индивидуальным. Долг есть идея добра в повелительной форме. В любую минуту следует действовать со всей нравственной силой, стремясь исполнить все нравственные задачи, другими словами – действовать со всеми нравственными качествами. В этом требовании заключается двойной смысл: поступай всегда, во-первых, так, как тебя побуждает твое внутреннее чувство, и, во-вторых, так, как это требуется от тебя извне.

В заключение хочется выделить одну основную мысль, отдельно рассматриваемую философом: резкое противопоставление между законами природы и нравственности, как это выставляет Кант, неосновательно, так как закон нравственности сам по себе есть закон природы, а именно – разумной воли. Закон нравственности – это не одно долженствование, также и закон природы – это не одно лишь бытие и одна безусловная необходимость. Так как, с одной стороны, этика рассматривает закон, которому человеческие поступки действительно следуют, а с другой стороны, и в природе есть отступления от предписания. Безнравственность, неполное господство разумной воли над чувственными порывами, также она имеет место в ненормальностях (уродствах, болезнях) природы, которые показывают, что и здесь высшим (органическим) началам не совсем удастся господство над низшими процессами. Всюду высший закон претерпевает вмешательства со стороны низших сил. При проведении этой параллели действует детерминизм Шлейермахера, который совершенно упускает из виду существенную разницу обоих законов [Фалькенберг, 1894. С. 427].

Не без оснований можно утверждать, что философия Шлейермахера носит эклектический характер: в области гносеологии он примыкал к Канту, симпатизируя вместе с тем Спинозе, не любил вторжение метафизики в религию и одновременно был откровенным романтическим мистиком, короче – сочетал несочетаемое. Своеобразие философских взглядов Шлейермахера заключается в попытке сохранить уникальность религии как таковой, используя потенциал современной ему философии [Пылаев, Морозова, 1915. С. 67]. Его догматика ассимилирует достижения современных ему мыслителей, при этом сохраняет неповторимый облик христианского вероучения.

Очевидно одно – огромное влияние Шлейермахера на современников. Обусловлено оно было самобытностью и нравственной силой личности немецкого мыслителя, а также его выдающимся талантом.

Список литературы / References

- Орнатский Ф. С.** Учение Шлейермахера о религии. Киев, 1884. 221с.
Ornatskii F. S. Uchenie Shleiermakhera o religii [Schleiermacher teaching on religion]. Kiev, 1884. (in Russ.)
- Пылаев М. А., Морозова Е. С.** Философская теология Ф. Шлейермахера // Вестник ПСТГУ. Серия: Богословие. Философия. 2015. № 1 (57). С. 56–68.
Pylaev M. A., Morozova E. S. Filosofskaya teologiya F. Shleiermakhera [Philosophical theology of F. Schleiermacher]. *Bulletin of PSTSU. Series: Theology. Philosophy*, 2015. no 1 (57), p. 56–68. (in Russ.)
- Фалькенберг Р.** История новой философии (от Николая Кузанского до нашего времени). СПб.: Изд-во И. Н. Скороходова, 1894, 588 с.
Falckenberg R. Istoriya novoi filosofii (ot Nikolaya Kuzanskogo do nashego vremeni) [History of the new philosophy (from Nikolai Kuzansky to our time)]. St. Petersburg, Publ. I. N. Skorohodov, 1894. (in Russ.)
- Шлейермахер Д.** Речи о религии. Монологи / Пер. с нем. С. Л. Франк. М.: Русская мысль, 1911. 390 с.
Schleiermacher D. Rechi o religii. Monologi [Speech on religion. Monologues]. Moscow, Russian Thought Publ., 1911. (in Russ.)

Материал поступил в редакцию

Received

22.01.2020

Сведения об авторах / Information about Authors

Луценко Виктория Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент кафедры специальных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России (ул. Охотничья, 1А, Уссурийск, 692500, Россия)

Victoria E. Lutsenko, Candidate of Philosophy, associate professor department of special disciplines, Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry

of Internal Affairs of Russia (1A Okhotnichya Str., Ussuriysk, 692500, Russian Federation)

vika_04@bk.ru

Реймер Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования, доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин Кузбасского института ФСИН России (пр. Октябрьский, 49, Новокузнецк, 654066, Россия)

Olga A. Reimer, Candidate of Philology, associate professor, honorary worker of higher professional education, associate professor of the department of humanities, social, economic and natural sciences of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (49 Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, 654066, Russian Federation)

rejmer@mail.ru